

11. Вера против фактов

“...любая надежда, которую питает общество для преодоления лежащей впереди опасности, должна основываться на знании наихудшего — наихудшего, что может произойти, наихудшего, что заключено в нас самих.

— Ч.П. Сноу. Осада, с. 19 — 20.

“ В одном из наиболее пронизательных и глубоких мест Капитала Маркса, мы читаем: "Индустриально развитая страна показывает менее развитой стране пример того, что произойдет с ней в будущем". Важно отметить, что эта мысль, весьма романтическая в середине девятнадцатого века, в наше время общепринята.

— Ирвинг Луис Горовиц. Три развивающихся мира: теория и практика международной стратификации, с. 3.

“ Народы Азии, Африки и Латинской Америки требуют плодов индустриализации. Но если каждый человек на Земле перейдет к американскому образу жизни, это ляжет невыносимым бременем на мировые ресурсы. Для увеличения потребления энергии на душу населения до уровня США, миру потребуется сжигать больше угля на 300% , нефти на 500% и природного газа на 1100%.

— Томас Дж. Кимбалл. "Состояние окружающей среды и попытки ее улучшить", Труды Международной конференции по применению ядерной энергии для решения энергетических проблем мира, с.6.

“ Интенсивная добыча ограниченных ресурсов приведет к тому, что через одно-два поколения многие ресурсы истощатся, но поскольку потребность в них возрастает ввиду индустриализации, их стоимость взлетит до невероятных высот, что вызовет чрезвычайное напряжение на

международном уровне.

— Ричард Т. Лапьер. Социальные перемены, с. 540.

Напрасные ожидания

Реакцию на ситуацию в постэкзуберантном мире можно сравнить с реакцией пожилого пациента, когда он узнает, что доктора не могут излечить его от рака. Мгновенно он обращается к вере, с помощью которой надеется преодолеть реальность телесного недуга; последний рассматривается как проявление духовной слабости. Искренняя вера, по его мнению, может привести к чуду, на которое неспособна медицина.

Но рак, к несчастью, прогрессирует. По мере приближения смерти, пациента охватывают мучения с двух сторон — во-первых, физическая боль, во-вторых, страдания от чувства вины, поскольку (по мнению пациента) неотвратимый конец означает, что его религиозная вера недостаточна.

Американцы, захваченные врасплох концом изобилия, находятся в подобном положении. Новый Свет состарился, нам больно видеть, как нарастают социальные и политические проблемы, чувствовать истощение запасов, выдерживать деградацию почвы, моря и воздуха, и обвинения в "жадности" со стороны народов, которые должны со временем перенять наш "прогрессивный" образ жизни. Для многих эти страдания усугубляются ненужным чувством стыда, т.к. люди воображают, что обновлению американской мечты мешает, прежде всего, потеря национальной гордости. К несчастью, для традиционных надежд был свой экологический базис, он закончился и этим надеждам не суждено сбыться. В постэкзуберантных условиях одной решимости нации уже недостаточно.

Когда в середине 1979 г. положение Соединенных Штатов достигло критического момента и потребовалось переосмыслить энергетическую политику, американский президент⁴³ пришел к выводу, что он должен выступить перед соотечественниками и указать на глубокие проблемы, стоящие перед нацией. "Мы всегда верили в прогресс, и в то, что наши дети будут жить лучше, чем мы", — сказал президент. "Но американцы, — справедливо добавил он, — теряют эту веру"[1].

Поскольку эта вера устарела, рано или поздно, мы должны были ее потерять. Ни одно предыдущее поколение американцев не сталкивалось с таким наслоением проблем, вызванных воровством у будущего. Но вместо того, чтобы всесторонне обсудить со своими слушателями, как и почему традиционная вера перестала "работать", президент решил ее возродить. "Мы можем вернуть себе прежнюю уверенность" — заявил он, и чистосердечно обратился за вдохновением к национальному наследию прошлых поколений, которые, по его ошибочному мнению, "пережили угрозы, гораздо более опасные и чудовищные, нежели те, с которыми мы сталкиваемся сегодня".

43 Джимми Картер. — Прим. перев.

Приход нового тысячелетия (миллениума) обычно связывается с ожиданием радикальных перемен. —Прим. перев.

Произнесение (бессмысленных) звукосочетаний на некоем "мистическом языке", якобы существовавшем до разделения языков в период постройки Вавилонской башни. — Прим. перев.

Соответственно, некоторые из его предложений по преодолению энергетического кризиса имели характер техноутопии. Он призвал к "самому большому в мирное время вложению средств и ресурсов в экономику", забыв на минуту об использовании в прошлом колоссальных ресурсов, приведших к тупиковой ситуации. Он призвал к созданию "Корпорации энергетической безопасности", которая возглавила бы усилия по "замене к 1990 году двух с половиной миллионов баррелей ежедневно импортированной нефти" альтернативным топливом. По сути, это был обновленный Проект энергетической независимости, ранее предложенный администрацией Никсона.

Несколькими месяцами спустя Эдвард Кеннеди выдвинул свою кандидатуру на президентский пост и поддержал эту утопию. Намекая на то, что нет такой проблемы, которую нельзя было бы разрешить, он воспользовался июльской речью президента Картера, чтобы "обвинить" людей в малодушии и предложил свой собственный путь, поднимающий американскую веру на недостижимые высоты. Другие претенденты, сражающиеся за высокий пост, также не преминули пожуричь население за "малодушие", которому не место в утопическом будущем.

Реакция на миллениум

[44]

Столкнувшись с участвовавшими признаками того, что технологические и политические попытки не способны продлить американскую мечту, многие люди из разных социальных и возрастных групп, не разделявшие ранее религиозных фантазий, обратились к ним в надежде восстановить разбитые мечты. Диапазон новых религий охватывал: (1) обновленные конвенциональные религии, (2) секты пятидесятников внутри уважаемых деноминаций (напр., приверженцев епископальной церкви, практикующих "глоссологию"⁴⁵), (3) религиозных маргиналов, таких как "изгои Иисуса", сатанистов, различные восточные секты, а также практикующих оккультные верования и ритуалы.

Движения, провозгласившие наступление миллениума и призывающие верующих быть к нему готовыми, объединяли прежде всего тех, кто искренне искал путей освобождения от притеснения [2].

В прошлом, к миллениумным верованиям в особенности были восприимчивы угнетенные колониальные народы. Ожидание прихода миллениума часто сопровождалось действиями, лишь усугублявшими и без того тяжелое положение верующих — приводя к нарушению экономической жизни или к ритуальному разрушению средств существования.

Хроническое неудовлетворение жизнью и ожидание миллениума порождали массу новых культов. Несбыточные, завышенные надежды также вызы-

вали подобное неудовлетворение. Неоэкзуберантная "революция", фактически разрушающая экологические основы этих надежд, способствовала приходу миллениумных верований и процессов.

Понимание этих процессов в современном контексте можно углубить, если обратиться к работам антропологов, исследующих так называемые "карго-культы" островов Тихого океана [3]. Для неграмотных меланезийских народов европейское общество представляется совершенно непостижимым. Первые европейцы, приплывшие на острова, привезли с собой множество материальных вещей и странные, с точки зрения островитян, привычки. Процессы, с помощью которых эти товары были произведены, тип социальной организации и оборудование, с помощью которых они могли изготавливаться в таком количестве и разнообразии, оставались вне поля зрения островитян. Островитяне были уверены, что европейцы обладают тайной магией, ведь они получали огромные грузы материальных объектов без видимых затрат труда на их изготовление. Проживающие на островах европейцы не занимались ни изготовлением вещей, ни ручной работой; всю работу за них выполняло местное население. Поэтому неудивительно, что местное население полагало, что всякая тяжелая работа по производству товаров в Европе или Америке должна была выполняться рабочими, такими же как меланезийцы — а, может быть, даже их собственными умершими предками.

Когда островитяне приобрели вкус к вещам и начали размышлять по поводу их происхождения, они быстро пришли к выводу, что работа на европейцев — не самый лучший способ обладания грузом. Для меланезийцев стало ясно, что груз, привезенный на острова, это украденные в Европе товары у черного населения; к этому выводу их подталкивал сравнительно беспечный образ жизни белого населения на островах. А если груз был украден у их родственников, то, следовательно, островитяне имеют полное право обладать им. Для получения груза им всего лишь следует обратиться к подходящей магии или ритуалу.

Вера в науку и технологию как безупречные средства решения любых мыслимых проблем в постэкзуберантном мире основывается на тех же предрассудках. Проведем параллель: меланезийцы поверили в то, что они получают груз, не имея точного представления, откуда и почему европейские товары попадают на их острова. Современный технофил, надеющийся на разрешение сегодняшних экологических проблем в результате завтрашнего технологического прорыва, вынужден придерживаться той же веры, т.к. не имеет достаточных знаний в области экологии и не знает, какую роль в ней играет технология. И та, и другая вера происходят из фундаментального невежества и поверхностного знания.

Такие верования, и неспособность удовлетворить растущие потребности, часто приводили меланезийцев к истерическому или параноидальному состоянию (транс, судороги, массовая истерия). Тогда они начинали разрушать все вокруг или отказываться от работы. В другие моменты они начинали с большим усердием строить верфи для приема ожидаемых кораблей. Строились здания, в которых можно было бы хранить ожидаемые грузы. Работа

по приемке груза велась очень энергично, поскольку меланезийцы твердо верили, что груз по праву принадлежит им.

Америка не острова Фиджи, не острова Адмиралтейства и не Новая Гвинея, но в такой же степени подвержена "нашествию". Homo colossus занял ниши, принадлежащие когда-то Homo sapiens. За исключением одиноких исследователей, таких как Самнер или Тернер (или выдающихся мыслителей, таких как Джефферсон), американцы до последнего времени оставались в таком же неведении в отношении экологического базиса своей мечты как меланезийцы в отношении европейской фабричной системы. У американцев нет никаких знаний ни в отношении кажущихся площадей, ни геологических процессов, благодаря которым запасалось ископаемое топливо. Экологические знания им заменила вера в политические доктрины и магию свободного предпринимательства. Так американцы создали свой эквивалент карго-культу. Каждый, по-своему, остается привязанным к мифу о неограниченности ресурсов.

Карго-культы космического века

Карго-культы, объединяющие приверженцев технологии из западных стран, не всегда имеют под собой явно выраженную религиозную природу. Люди, принадлежащие к Типу II (Табл. II), или технофилы, верят, что в будущем непременно произойдут значительные технологические прорывы, что позволит расширить несущую способность Земли [4]. Это чистейшая вера, подобная спекуляции на бирже; у нее нет никакой прочной основы, кроме наивной экстраполяции в будущее прошлых достижений. При этом игнорируется факт "расширения" производительности в прошлом за счет систематического отбора человеком жизненно важных процессов у других биологических видов. Технофилы не замечают того элементарного факта, что "прогресс" прекращается, когда все ресурсы исчерпаны. Очевидно и то, что человек не может забрать себе все ресурсы. (Не многим известно, что существуют биологические и геологические ограничения, не позволяющие человеку отобрать в свое пользование 100% мировых ресурсов).

Технологический оптимизм проявляет себя в нескольких вариантах, приведенных ниже.

1. "Неограниченная" пища

Энтузиазм по поводу Зеленой Революции можно рассматривать как частный случай проявления веры во всемогущество науки и техники. Считается, что главный прорыв уже достигнут (благодаря выведению высокоурожайных сортов пшеницы и риса) и что теперь необходима активная пропаганда этих сортов среди голодных наций, дабы убедить их в превосходстве этих злаков [5]. Такая позиция — еще одно свидетельство непонимания ограниченных размеров биосферы. Верующие в этот "прорыв" не видят того, что дальнейшее разрастание человечества только усугубит проблему голода. Они не видят, что высокоурожайные злаки либо ускорят истощение почвы, либо усилят опасную зависимость сельского хозяйства от производства химических удобрений. Выращивание продуктов питания (т.е. принципиально возобновляемых ресурсов) в большой степени стало опираться на нефть [6]. Увеличение несущей способности за счет прогресса в сельском хозяйстве,

таким образом, объединяет старый метод захвата территорий с предательским методом выкачивания ресурсов.

2. "Неограниченные" альтернативы

В ответ на всемирную нехватку энергии в условиях непомерно возросших потребностей человека экономисты предлагают "замену ресурсов". Обычный человек верит в то, что каким-то чудесным образом будут найдены "новые источники" энергии, которые сделают нас "самодостаточными". Это еще одно из тех миллениумных мечтаний, которые смягчают тревогу постэкзуберантного мира. В начале 1974 г. американские нефтяные компании платили по 7000 долларов за акр, чтобы иметь право на разработку нефтяного шельфа [7]; если цена сырой нефти поднималась достаточно высоко, они согласны были сносить горы, только бы добраться до нефтяного шельфа. Их заявки и хищные намерения метко охарактеризовал один английский писатель, которого занимал вопрос: сколько людей могут "безопасно играть в пожирателей земли" ? [8]

В Главе 1 указывалось, что прогресс на протяжении последних четырех веков стал возможен за счет двух достижений: (1) открытия второго полушария, и (2) разработки технологий, позволивших добывать и эксплуатировать ископаемое топливо. В настоящее время непрекращающиеся попытки найти новые источники энергии и создать более дорогие технологии отражают нежелание признать уникальность и неповторимость указанных двух обстоятельств.

3. "Неограниченная" энергия

В прошлом некоторые чудаки, мечтавшие о преодолении законов физики, пытались изобрести вечный двигатель для выработки энергии без топлива. Эти невозможные по своей сути машины всегда казались мне идеальным выражением мифа о беспредельности. Сегодня, когда техника сильно усложнилась, технофилы не перестают верить в подобный абсурд, говоря о "реакторе-размножителе" как устройстве, которое не только генерирует большое количество энергии, но и способно "производить больше топлива, чем потребляет". Конечно, это абсурд. Иллюзия того, что это возможно и что человечество по-прежнему может воспринимать мир как источник неограниченных ресурсов, возникла из-за небрежной формулировки, приведшей к недоразумению и отрицанию простых физических законов.

Топливом для атомных электростанций является тяжелый элемент уран. Более 99% мировых запасов урана приходится на тяжелый изотоп U-238, который не входит в цепную реакцию и не генерирует энергию. Этими свойствами обладает гораздо более редкий элемент U-235. Для производства топлива для реактора (или создания атомной бомбы) вначале требуется произвести "обогащение" природного урана, т.е. отобрать расщепляемые атомы U-235 из бесполезного, но гораздо более доступного материала U-238. Тем не менее, если нейтрон в результате реакции деления захвачен ядром U-238 раньше, чем он будет замедлен другими атомами, он может превратить атом U-238 в плутоний-239, который расщепляется. Так называемый "реактор-размножи-

тель" позволяет направить некоторое количество высвобождаемой в результате деления энергии на преобразование нерасщепляемого U-238 в расщепляемый Pu-239. Понятно, что это не устройство, производящее топливо "из ничего"; оно действует так же как нефтеперегонная станция (которая производит больше очищенного топлива, чем сжигает). Реактор-размножитель просто позволяет человеку уменьшить количество отходов при использовании уранового материала. Иллюзия неограниченности поддерживается, следовательно, не самим устройством, а его названием и небрежностью определений. Эти устройства не предлагают человеку "неограниченные" количества энергии. Они только увеличивают полезное энергетическое содержимое известных запасов урана приблизительно в 60 раз — и это, конечно, не бесконечность [9].

Кроме того, остается проблема безопасности [10]. Для того, чтобы реактор-размножитель работал безопасно, он должен по крайней мере обладать следующими характеристиками: (1) способностью безошибочно останавливать реакцию деления при любых возникающих обстоятельствах; (2) средствами, обеспечивающими непрерывный поток охлаждающего агента, или по крайней мере средствами, надежно определяющими любое нарушение нормального охлаждения на стадии его зарождения — т.е. перед тем, как это приведет к опасному перегреву; (3) средствами, предотвращающими любую утечку продуктов деления в случае плавления топлива, наступившего в результате неполадок в любой из вышеуказанных систем; (4) средствами предотвращения утечки любой радиоактивной жидкости; (5) средствами для сбора и долговременного хранения опасных побочных радиоактивных веществ, неизбежно создаваемых в процессе производства энергии. Технофилы либо игнорируют сложные инженерные и организационные проблемы поддержания должного уровня безопасности, либо поверхностно полагают, что они разрешимы.

Технофилы также мечтают о термоядерном синтезе как всеобщем источнике "беспредельной" энергии [11]. Дейтерий, тяжелый изотоп водорода, должен служить топливом в реакции, происходящей при температуре в миллионы градусов (подобная температура существует только в середине Солнца). Удержание ионизированных газов, возникающих в процессе синтеза, вызывает настолько существенные технические сложности, что ожидать разрешение энергетических проблем человечества с помощью реакции синтеза все равно, что считать цыплят, которые вылупятся только осенью [12]. Плазму, имеющую огромную температуру, следует каким-то образом удерживать, иначе она быстро рассеивается и мгновенно теряет температуру. Поскольку ни один материал не в состоянии удержать плазму и испаряется даже при гораздо меньших температурах, было предложено удерживать плазму сильными магнитными полями⁴⁶. Для создания таких сверхсильных магнитных полей требуются сверхпроводниковые электромагниты. Сверхпроводники, в свою очередь, можно получить охлаждением некоторых материалов почти до абсолютного нуля. Таким образом, идея осуществления реакции термоядерного синтеза строится на довольно шатком допущении о технически реализуемом устройстве, в котором плазма с невероятно высокой, неземной, температурой и материалы с невероятно низкой, неземной, температурой находятся в непосредственной близости.

46 Идея принадлежит советскому физику А.Д. Сахарову, и проходила экспериментальную проверку в 60-х гг. в Советском Союзе и за рубежом. В настоящее время существует

несколько международных проектов, главный из которых ITER - сооружение европейского экспериментального термоядерного реактора мощностью 500 МВт предположительно к 2030 г., на что выделяется более 12 млрд долл. — Прим. перев.

Термоядерный синтез соответствует обратной формулировке закона Ли-бига: факт изобилия водорода в природе, который служит топливом, закрывает от технофилов другой факт — отсутствие в природе структурных материалов, которые бы не рассыпались при действии предельных температур и высокой радиации. Такие материалы должны обладать высокой механической и усталостной прочностью, удерживать форму и размеры, не распыляться и не корродировать. В ожидании больших количеств энергии энтузиасты термоядерной реакции забыли рассмотреть такие проблемы, как возможность нарушения теплопроводящих свойств жидких металлов (охлаждающий агент) в условиях сильных магнитных полей. Существуют также колоссальные проблемы адаптации электротехнического оборудования к интенсивным всплескам тепловой энергии, выделяющейся при термоядерной реакции.

В популярных технических журналах непременно говорится, что термоядерная энергия совершенно свободна от проблем радиоактивности, поскольку топливом служит водород, а не уран или плутоний. Одна из термоядерных систем построена на использовании трития (тяжелый изотоп водорода с атомным весом 3) в качестве топлива; однако тритий радиоактивен и может диффундировать через горячие металлические стенки. Даже система, построенная на использовании дейтерия в качестве топлива, производит некоторое количество трития, и таким образом связана с проблемой возможной утечки трития. Более того, по мере углубления исследований в области термоядерной энергии стало ясно, что наиболее экономичной будет своего рода гибридная система из реакции деления и реакции синтеза — система, не свободная от опасностей захоронения радиоактивных отходов в качестве неизбежной платы за использование водородного топлива [13].

Те, кто посчитал термоядерных цыплят задолго до того, как они вылупились, руководствовались в первую очередь верой, основанной на поверхностном знании экологии — в этом отношении они очень напоминают меланезийцев, ожидающих приход груза из-за океана.

4. "Укрощение" Солнца

Последней надеждой современных технофилов стало ожидание прихода новой технологии, которая "позволит нам, наконец-то, использовать солнечную энергию" [14]. Они не замечают того, что человек на протяжении всей своей истории зависим от солнечной энергии.

Во многих отношениях солнечная энергия поддерживала земледелие, позволив Homo sapiens всего за 400 поколений вырасти от нескольких миллионов до нескольких миллиардов. Солнечная энергия поддерживала земледелие не только с помощью фотосинтеза; она давала также энергию испарению, "прокачивающему" ежедневно до 68,6 триллионов галлонов (260 км³) воды с поверхности суши и моря в атмосферу, которая в виде дождя питала фермы, леса и гидроэлектрические сооружения [15].

Известно, что только 0,1% солнечной энергии, достигающая поверхности Земли, захватывается растениями и запасается в органических молекулах. Это не значит, однако, что оставшиеся 99,9% представляют собой "огромный, неиспользуемый ресурс", ожидающий когда его начнет эксплуатировать человек. Весьма опасно пытаться использовать дополнительно даже 0.1 %; разница между "свободными" 99,9% и "свободными" 99,8% на первый взгляд незначительна, но ее влияние на энергетическую систему биосферы сравнимо с влиянием на нее всей массы организмов.

Профессор геохимии Гаррисон Браун из Калифорнийского технологического института еще в 1954 г. предположил, что через столетие семь миллиардов человек смогут перейти на "американский" уровень потребления энергии, причем четвертая часть этой энергии будет приходиться на солнечные устройства [16]. Пользуясь довольно простыми вычислениями, однако, можно показать, что для этого человечеству понадобится приблизительно в три раза больше той энергии, о которой говорил Браун. Чтобы лучше уяснить себе это количество, представим себе, что в настоящий момент общее потребление энергии людьми уже эквивалентно 10% общей органической массы, производимой всей биосферой. Если будущее человечество будет потреблять в три раза больше энергии от солнечных устройств, это значит, что Земля столкнется с огромным, непредсказуемым по своему действию, потоком энергии. Номо colossus будет оказывать на мир давление, равное весу трети всей биосферы! Риск разбалансировки природных процессов в связи с этим окажется чрезвычайно большим.

5. Другие примеры техноутопии

Ниже я привожу менее известные примеры техноутопии. Если бы жители Соломоновых островов были не меланезийцами, а европейцами, возможно, они вместо сооружения аккуратных хранилищ для приема грузов, инвестировали бы свои надежды в проект подобный франко-британскому сверхзвуковому Конкорду (ускоряющему приход миллениума для бизнесменов и дипломатов). Не менее раздутыми были надежды Франции на одностороннюю программу достижения паритета в области ядерных вооружений.

Вера в то, что эмиграция на космическом корабле в запредельные миры спасет нас от последствий перерасхода несущей способности на Земле, возникла с приходом космического века, однако она не более реалистична, чем послевоенные сооружения "воздушных полос" меланезийцами для приема грузов. (Последние оживили свои культы после того, как американская военная авиация вошла в их жизнь в период Второй мировой войны). Те, кто верили во внеземную эмиграцию как решение проблем перенаселения, никогда не занимали себя простыми арифметическими подсчетами для оценки веса космических кораблей и невероятного количества топлива, необходимого для ежегодного вывоза прироста земного населения (около 70 миллионов человеческих существ), плюс необходимые ресурсы, которые им понадобятся во время длительного перелета к некоторой гипотетически населенной планете. Речь идет о том, что 70 миллионов человек/год должны будут навсегда покинуть Землю. Во всей программе Аполлон по высадке человека на Луне, пять пар астронав-

тов провели в целом около 23 человеко-дней на Луне. Если мы захотим удержать население Земли путём экспорта прироста населения на доступную планету (подобно тому, как Европа однажды экспортировала излишек людей в Новый Свет), нам понадобится совершать ежедневно более 60 000 запусков ракет типа Аполлон! Даже, если такие полеты и были бы технически возможны, научные данные, полученные для ближайших планет — Венеры и Марса — с помощью телеметрии и фотографий свидетельствуют о совершенно неприемлемых природных условиях этих планет для массовой колонизации.

6. Идеологические утопии

Существуют утопии и нетехнического характера. Подобно вере островитян-меланезийцев в то, что их религия поможет получить вожденный груз, революционеры 60-х воображали, что радикальное перераспределение власти и влияний, принятие "нового" образа жизни, смягчение социальной напряженности и создание новой "этики любви" помогут привести людей в мир, свободный от конкуренции и гораздо более совершенный, чем мир, построенный на избыточной несущей способности. Революционеры, к сожалению, забыли о существовании "экологических пределов оптимизма" (данное определение взято из журнала факультета лесоводства Иельского университета).

В этом отношении, следует отметить особую популярность книги Чарльза Рейха Позеленение Америки (1970). Эту популярность можно объяснить искренней верой живущих в сумерках изобилия молодых людей в "новый взгляд на мир", способный отменить законы природы и устранить последствия демографического взрыва. Рейх и преданные ему читатели, по-видимому, не заметили, что рост конкуренции среди представителей человеческого рода является естественным следствием неумолимо изменяющейся экологической ситуации. Взгляды Рейха представляют собой экзотическую смесь техноутопии и косметизма⁴⁷ [17]. (Любопытно, что он, кроме всего прочего, превозносил революционность расширенных книзу брюк). За исключением веры в наркотики, обеспечивающих кратчайший путь к миллениуму, "позеленение" Рейха нельзя назвать технологическим. Он стремился доказать, что конкуренции можно избежать, если отбросить доктрины, установленные корпоративным государством. К сожалению, одна только "радикальная субъективность" не способна отменить быстрое размножение и последующий крах, точно так же, как ритуалы меланезийцев не могут доставить европейский груз на острова.

Рецепт Рейха состоял в том, чтобы отбросить ценности, искусственно насаждаемые корпоративным государством — ценности, придающие непомерно большое значение власти и общественному положению. "Мы должны начать с того, на чем зиждется человеческая жизнь и вся остальная природа", — говорил он. Но природа у Рейха так и осталась "идолом"; он ничего не говорил о влиянии ограниченности ресурсов, биогеохимических процессов, симбиоза, экологического антагонизма и т.п. на человеческие отношения. Возможно, он имел некоторое представление о принципе несущей способности, однако это никак не отразилось в его призывах к "Сознанию III", которое должно было освободить людей от борьбы за существование⁴⁸ [18]. "Сознание III", таким образом, было еще одним проявлением "миллениумной" иллюзии.

Поиск козлов отпущения

Различные проявления техноутопии едины в том, что отражают упрямое стремление расширить пределы несущей способности по примеру того, как это удавалось в прошлом. Технология служит основанием для различных версий техноутопий; одна из таких версий заключается в том, чтобы "не забивать голову проблемами". Технофилы, в особенности в последние годы, отказываются верить в реальность и неизбежность проблем, связанных с перерасходом ресурсов. Поэтому они враждебно настроены к "реалистам", приводящим факты постэкзуберантного мира. Они говорят: "Если мы не будем рассматривать их как факты, они перестанут быть фактами".

Для того, кто сопротивляется новой парадигме, недостаточно объяснений тяжелой ситуации, им надо найти козлов отпущения. Люди с утопическим мышлением, по вполне понятным причинам, полагают, что во всех бедах виновато не столько состояние постэкзуберантного мира, сколько те, кто указывает на такое состояние. Согласно Рейху, например, нам следует с большой осторожностью относиться к рациональности, логике, анализу и принципам. Отрицание прошлых авторитетов является общей характеристикой карго-культов. Оно может проявляться различным образом, от сжигания сакральных объектов или выставления их на всеобщее обозрение до уничтожения денег и материальных ценностей.

Изучая симптоматику подобных действий, мы видим проявление утопических и миллениумных страстей за такими явлениями как кража и публикация секретных материалов, сжигание флагов и поджоги посольств, варварское нападение на бесценную скульптуру Микеланджело в Ватикане или надпись I-R-A на драгоценной картине в соборе Кингс-колледж в Кембридже. Некоторые варварские проявления американской и европейской "контркультуры" 60-х и 70-х годов можно рассматривать как примеры постэкзуберантного ритуального осквернения, неоднократно происходившего в прошлом, когда отчаявшийся народ становился на путь разрушения святынь и относил все свои несчастья на счет морального закона, а не обстоятельств.

Обстоятельства могут быть поняты благодаря сдержанности и достаточной пронизательности. Но понимание обстоятельств еще не означает, что мы способны их изменить. Люди, не признающие того, что условия нашего существования в постэкзуберантном мире явились продуктом обстоятельств, настаивают на поиске и наказании виновников. Если на горизонте нет властного тирана или плутократа, подходящего на роль виновника, они перекладывают вину на экологически пробужденных людей, указывающих на подобные обстоятельства. Например, один протестантский священник, негодующий по поводу радикализма экологического движения 70-х гг., сравнивал стремление этого движения стать выше политики и поставить природу на первое место с идеологией нацистов 30-х годов. Гитлер, говорил он, также настаивал, чтобы немцы жили под диктатом природы, т.е. давал выход их расистским инстинктам [19]. Что же нам теперь, не пользоваться словом "природа", потому что Гитлер его извратил?! Обуреваемые

состраданием писатели наподобие этого священника осуждают любые усилия по исследованию экосистем, как будто бы не факт существования конечного мира, а произнесение ненавистных слов "ограниченная несущая способность" ведет к скотскому существованию непомерно раздутых миллионов.

48 В книге "Позеленение Америки" Рейх приводит три типа сознания: Сознание I — ментальность американских пионеров, рассчитывающих только на себя и ценящих прежде всего свою независимость; Сознание II — сознание корпоративного человека, привыкшего подчиняться правилам и идти со всеми; и, наконец, Сознание III, идущее на смену трем предыдущим — сознание просветленного индивидуума, отвергающего правила и установки Сознаний I и II (прежде всего конкуренцию и обогащение).— Прим. перев.

Версия #1

Зверобой создал 21 апреля 2025 22:58:18

Зверобой обновил 21 апреля 2025 23:03:45